

"Чрезмерный"? Теперь на кону страна и жизнь императора! Вы, как придворные, не думаете использовать свою жизнь, чтобы умереть, но знаете только, как думать о своей собственной безопасности во всех отношениях. Разве это не слишком много, чтобы просить о том, чтобы быть таким министром?" Принцесса Бай Ди казалась железным сердцем, и в этот момент даже лицо Сунь Даобай было проигнорировано, и она выпустила упрёк.

"Ваше Высочество Принцесса не говорит, что, чтобы спасти жизнь Императора, вы видели за последние десять дней, Старшее Солнце явно борется за свою жизнь!" Видя, как лицо Сунь Даобай с каждым мгновением становится все уродливее и уродливее, Танг Ксиньи поспешно подошел, чтобы округлить ситуацию.

Не попадайте в ситуацию, когда Бай Женьшань не смог вылечиться, а вместо этого обидел Сунь Даобай, тогда их положение будет еще хуже!

Бай Ди немного успокоился, взглянул на дрожащего Сунь Даобай и сказал: "Конечно, я говорю не о Сунь Медикал Святой, а о нем!".

Бай Ди совсем не скрывал этого, поэтому она прямо протянула руку и указала на Вандонга.

Сунь Даобай покачал головой, зная, что к этому моменту Бай Ди уже просверлил кончик быка, и разговаривать с ней было бесполезно. Просто повернувшись к Тан Синьи, он сказал: "Синьи, Ее Высочество сошла с ума, вы должны дать ей хороший совет".

"Я сошла с ума? Доктор Сунь ошибается, я как раз самый здравомыслящий на данный момент. Неужели это преданность или нечестие можно увидеть только во время беды?"

"Ваше Высочество..." увидев агрессивную Белую Бабочку, Танг Ксиньи не мог не говорить.

Неожиданно, не успев закончить предложение, принцесса Белая Бабочка повернула голову, чтобы посмотреть на нее факелообразным взглядом и сказала слово в слово: "Ксиньи, я прошу тебя, если бы я променял твою жизнь на жизнь моего отца, ты бы хотел этого или нет?".

Тан Синьи даже не подумал об этом и подсознательно размысл: "Это состояние последнего генерала, так зачем мне отказываться?".

Принцесса Бай Дай сразу же показала довольную улыбку, повернулась к Сунь Даобай и Ван Донгу и сказала: "Вы все слышали это, да? В этом разница между верностью и нелояльностью!"

Тан Синьи хотел убедить принцессу Бай Ди сказать несколько слов, но она не ожидала, что принцесса Бай Ди будет использована в качестве пешки, и безжалостно использовала Ван Донга как армию. Хотя Танг Ксиньи чувствовал, что что-то не так с тем, что сделала Белая Бабочка, она не пожалела об ответе, который она дала. Она, Тан Синьи, выросла вместе с принцессой Белой Бабочкой с детства, и была глубоко впечатлена благодатью императора, и намерение служить со смертью уже проникало в ее кости. Вот почему она так неуважительно и бездумно сняла наручники.

"Но сестра принцесса, сейчас Сюй Яотин не уверен, что он может вылечить болезнь императора, нет никакого смысла в том, чтобы вы его так вылечили!"

Сунь Даобай слушал и кивнул прямо, в этот критический момент Сунь Сяоя все думают более тщательно, чем Принцесса Белая Бабочка. Конечно, нельзя исключать, что принцесса Бай Дай была причиной для беспокойства.

"Разве герцог Сюй не лучший создатель чудес? Может, это будет еще одно чудо!"

Принцесса Бай Дай уже жирная, а Сун Дао Бай, полный разочарования, поворачивается к Ван Донгу и говорит: "Яотин, скажи правду, если ты сейчас относишься к императору, насколько ты в этом уверен"?

Ван Донг нахмурился и взглянул на тех немногих горничных и евнухов в углу, которые нервно оглядывались и шептались: "Не более пятидесяти процентов"!

"Так как он на 50% уверен, это половина шанса, отлично попробовать, как вы думаете, что Сан Медикал Сэйдж?" Как только голос Ван Донга упал, принцесса Бай Дай охотно закричала.

Пара белых бровей Сун Дао Бая, яростно затянутых, все больше и больше недовольна принцессой Белой Бабочкой. Если это было что-то еще, даже если это была азартная игра наливания всех своих богатств, пятьдесят процентов шансов, это действительно стоило бороться, худший сценарий был потерять все в конце концов, ничего больше, чем потерять некоторую жизнь, не принеся смерть!

Это просто золото и серебро, которые ты не берешь с собой. Но это лекарство не работает, а азартная игра - это только одна жизнь, которую нельзя повторить. Принцесса Белая Бабочка говорила так легко, как будто в ее глазах жизнь Ван Донга была ничем иным, как травой и сорняками.

Повернув голову, чтобы посмотреть на Ван Донга, Клэри увидела, что брови меча Ван Донга были заперты, а лицо его было наполнено гневом, но он все еще сдерживался от игры, из-за чего Сун Даобай так-тат-тат-тат. Казалось, что мальчик из семьи Сюй действительно повзрослел, и ему было нелегко удержать свой гнев перед лицом неразумного поведения принцессы Бай Ди. По сравнению с ними, восприятие Сун Даобаи принцессой Белой Бабочкой было еще хуже.

"Кто-нибудь, подойдите!" Подобно тому, как Сун Даобай и Ван Донг молчали, принцесса Бай Дай внезапно издала визг.

В доли секунды сотни вооруженных до зубов фэньцзянских охранников роились вокруг. Они окружили весь дворец и наполнили его до краев.

"Ваше Высочество, принцесса, что вы делаете?" Сунь Даобай был взволнован и поспешно спросил.

"Сан Медикал Сейдж", вы очень тяжело трудились несколько дней подряд. Пожалуйста, спускайся и отдохни с Сяо Я за это!" Белая Бабочка сказала с холодным лицом.

"Спускаешься отдохнуть? Что... что ты собираешься делать с Яотианцем?" Сунь Даобай был в шоке и ярости и упрекнул его.

"Этот дворец дал ясно понять свои слова, если Сюй Яотин сегодня сможет исцелить моего отца, то все будет хорошо, если нет, то его придется похоронить для моего отца"!

"А? Ваше Высочество, это чтобы убить меня?" Тело Ван Донга содрогнулось от внезапного шока, и его собственное величие вспыхнуло. Холодные глаза, полные презрения и насмешек.

"При нынешнем положении вещей, этот дворец не хочет. Пожалуйста, не вините принца Сюй!"

"Принцесса, Яо Тинг - единственный внук принца Дин Шаня, как ты объяснишь принцу Дин Шаня, если убьешь его?" Сунь Даобай не подумал, что принцесса Бай Дай посмеет сделать что-то настолько отчаянное, и спросил суровым голосом с холодными бровями.

Сунь Даобай был очень зол, могучий, как гром, но принцесса Бай Ди не изменила своего лица, чихнула и сказала: "Как только мой отец умрет, Цюй Ваньли обязательно воспользуется возможностью заставить мою королевскую семью умереть, думая, что я, Бай Ди, не проживу в течение трех дней". Поскольку жизнь и смерть под рукой, зачем мне объяснять королю горы Динг?"

"Ты... ты..." слова принцессы Бай Дай так разозлили Сун Дао Бай, что он даже не смог ничего сказать.

"Принцесса, это действительно необходимо?" Тан Синьи выглядел обеспокоенным и сомнительным, таким напористым, даже если Ван Дун действительно создал чудо и исцелил Бай Чженьшаня, какая от этого польза? Она оскорбила Сунь Даобай и Сюй Вэньчуань одним махом, и уже и так тонкая сила королевской семьи снова развалится на части, и тогда я боюсь, что даже Бай Женьшань с трудом вернется на небеса.

"Сюй Яотиань, этот дворец спросит тебя в последний раз, ты согласен или нет?" Бай Ди полностью проигнорировал трогательный вопрос Тан Синьи и просто посмотрел на Ван Донга, предъявив ультиматум.

"Я думаю, что ты так устал, что бредишь". Когда ты успокоишься и протрезвеешь, тогда поговори со мной!"

Сказав это, Вандонг слегка кивнул на Сун Дао Бай, полностью игнорируя дворец, полный стражников, и поднял свои ступеньки и направился из дворца.

"Хорошо! Генерал Танг, дайте этому мятежнику немедленно снести дворец!"

"Бунтарские воры?" Глаза Ван Донга внезапно взорвались от слов, непосредственно би Принцесса Бай Дай.

"Жизнь императора на грани смерти, но ты видишь смерть и не помогаешь, как будто убиваешь короля! Если это не вор, то что это? Генерал Танг, чего вы ждете, дайте этому дворцу шанс уничтожить ее!"

"А? Я..." с одной стороны, это был строгий приказ принцессы Белой Бабочки, а с другой - любовная интрижка с Ван Донгом, Тан Синьи прямо какая-то дилемма, не зная, что делать.

"Хахаха... Я не ожидал, что моя семья Сюй будет рисковать своей жизнью, чтобы защитить тебя, я не ожидал.

Но вы обвинили меня в предательстве. Здорово! Здорово!" Ван Донг сказал два хороших слова подряд, и пугающее давление, как штормовой прилив, внезапно распространилось и распространилось, охлаждая сердца всех присутствующих сразу же.

"Все войска прислушиваются к приказу двигаться вперед вместе и захватить бесчинствующих воров живыми!" Когда принцесса Бай Ди отдала строгий приказ, фэнзяньская гвардия во дворце сразу же выдвинулась вперед, и повсюду было полно мечей и теней, что было необычайно жутко.

"Хо~~~" С тех пор, как принцесса Белая Бабочка порвала лицо, на что еще Вандонг должен был наложить табу?

Дикий рев, как рев льва, вырвался из его горла, за ним последовало свирепое вытягивание рук, его ци взорвался, и фэнсяньские стражники, которые бросались вперед, один за другим, как будто они были бумажным mache, совершенно невесомым, и на самом деле улетели с неба. Даже три шага перед Ван Донгом, не говоря уже о том, чтобы ранить Ван Донга в малейшей степени.

"Культивирование этого яотского народа поднялось до такого уровня!?" Видя, как Ван Донг трясет сотни яростных тигровых охранников Фэнсян задом наперёд, используя только его защитный истинный ци, даже Сунь Даобай не мог не быть дезориентированным и удивлённым.

"Этот дворец будет сражаться с тобой!" Видя, что Ван Донг был таким храбрым, а сотня фэнсяньских стражников не подходила ему, принцесса Бай Донг так разозлилась и испугалась, что взяла нож, что стражники на земле упали и улетели на косу в Ван Донг.

"Хм!" Фигура Ван Донга оставалась неподвижной и устойчивой, как гора, пока принцесса Белая Бабочка не замахнулась лезвием и не убила его близко к фронту, только тогда его правая рука и пальцы вылетали вместе, только чтобы задушить удушающий звук, непредвзято и точно, поймав лезвие принцессы Белой Бабочки между пальцами!

Затем с легким содроганием лезвие из стали в руке принцессы Белой Бабочки сломалось на дюйм, и осколки разлились по всей земле.

Принцесса Белая Бабочка никогда не ожидала, что культивирование Ван Донга уже было настолько страшным, что все ее тело оставалось прямо на месте. Когда она пришла в себя, фигура Ван Донга внезапно ворвалась, прямо в полосу, и в мгновение ока стояла перед ней меньше, чем на фут.

"А!" Принцесса Бай Ди кричала, пока подсознательно раскачивала ладонь, но, к сожалению, пальмовое лезвие все еще находилось на полпути, прежде чем его зажал Ван Донг со скоростью молнии, incapable двигаться ни на мгновение.

"Не причиняйте вреда Вашему Высочеству Принцессе!"

Как только Ван Донг поймал белую бабочку, позади него раздался резкий крик Тан Синьи, а затем позади Ван Донга появилось холодное серебряное лезвие, похожее на снег.

Вандонг повернулся к нему спиной, как будто он не знал об этом. Но точно так же, как грива меча собиралась поразить Ван Донга, только легкий качель одежды Ван Донга, как будто ветер пронесся мимо, грива меча Tang Xinyi ударила, но в этом ветер рассеялся бесследно.

Сердце Тан Синьи было наполнено беспомощностью, зная, что и по сей день она совершенно беспомощна против Ван Донга. Она только отозвала клинок меча и умоляла: "Яотианка, Ваше Высочество тоже спешит, так что вы не должны причинять вреда Вашему Высочеству".

"Момент нетерпения"? Одно мгновение нетерпения, и ты хочешь убить меня до смерти, я, Ван Донг, не кот, и у меня только одна жизнь!"

"Чего ты хочешь? Теперь, когда он в твоих руках, этому дворцу нечего сказать. Если хочешь убить, просто убей!"

"Ха! Достойная Ее Высочества, она действительно жесткая! Так как ты говоришь, что я, Сюй Яотин, мятежник, то я передам тебя Цюю Ваньли, и, возможно, Цюй Ваньли даже сможет сделать меня большим чиновником в будущем!".

"А? Не надо, никогда!" Тан Синьши запаниковала и закричала в верхней части легких.

Даже Сунь Даобай был немного перегружен мыслями Ван Донга в этот момент. Учитывая, насколько агрессивным был Бай Ди раньше, казалось, что что бы ни делал Ван Донг, это нельзя назвать чрезмерным!

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/920388>